

Прошло еще немного времени, и мне исполнилось 4 года. Я продолжал тренировки, уже умел ходить по воде, знал основные ручные печати, мог выполнять технику замещения тела (каварими) и визуальную трансформацию (хенге). Это было не так уж и мало: Какаши справился с тем же, где-то в пять лет, даже закончил академию лучшим в классе, а у меня было то преимущество, что я был уже взрослым и начал обучение практически с момента рождения.

Тоу-сан сказал, что в качестве особого подарка на день рождения мы выясним мое сродство к чакре, и он начнет обучение элементарным техникам, начиная с элементарного клона, если у меня достаточно высокий уровень Воды или Земли (Узумаки, как правило, с трудом создают иллюзорных Бушин). Каа-сан, не уступая, подарил мне набор для каллиграфии и сказал, что я наконец-то готов нарисовать свою первую настоящую печать.

Папа вручил мне печать сродства. Оказалось, что Узумаки не используют бумагу с чакрой для проверки сродства, так как это "грубо, неэлегантно и неточно". Не зря у нас есть мастера печатей". Вместо этого мы используем печать, которая дает числовое значение вашего сродства, один-десять. Шкала несколько нелинейна; разрыв между восьмеркой и семеркой гораздо больше, чем между семеркой и шестеркой. Девять - это идеальная, тренированная близость. Вспомните Сенджу Тобираму с его водой. Десять - это даже больше, чем просто божество стихии, способное использовать ее с помощью мысли и минимальных затрат чакры. Десятка существовала на шкале только для того, чтобы убедиться, что никто не выйдет за ее пределы.

Как человек необученный, если только не было чего-то странного, я был бы в диапазоне от одного до пяти. Пятерка считалась потрясающей, особенно для необученного человека, и означала, что, обучившись, вы могли бы стать одним из сильнейших пользователей этого элемента во всех странах. Четыре считалось сильным сродством к стихии, вплоть до того, что вы могли бы специализироваться на использовании этой стихии. Три считалось достойным тренировки, но не особенным. Если у вас два балла, то вам трудно будет использовать элемент по-настоящему. Единица - можно было и не пытаться, а ноль означал невозможность генерировать этот тип чакры вообще; ноль по пяти элементам был бы признаком серьезного заболевания у людей.

Узумаки, как правило, имели высокое сродство к воде и/или воздуху. Отец был довольно сильным водным типом, и вполне вероятно, что я унаследовал хотя бы часть этого. Я сам часто занимался медитацией, в которой пытался стать единым целым с ветром, поэтому я ожидал, что у меня также будет относительно высокое сродство к ветру.

Как Узумаки, мы всегда добавляли функциональность в вещи, особенно в печати. Поэтому в какой-то момент кто-то решил, что раз уж мы проверяем сродство, то печать может также проверять плотность и баланс инь/ян. Очевидно, что проверка объема была несколько опасной (она включала в себя либо инвазивное сканирование, на которое у некоторых аллергия, либо отток большого количества чакры, что могло перегрузить печать и вызвать "неконтролируемый разрыв печати" - ака взрыв). Вместо этого объем проверялся с помощью дзюцу или заполнения печатей аккумуляторов чакры, а не с помощью дорогих сканирующих печатей; то же самое касается скорости пополнения.

Инь-Ян баланс был числом от одного до ста, и представлял собой процент чакры, которая была Ян или физически отнесена. Узумаки, как правило, были с преобладанием Ян, как и все дети, но, будучи гением (и реинкарнацией), я ожидал, что мой Инь будет относительно высоким. Как правило, высокий уровень Инь в детстве Узумаки означал, что по мере развития нашей родословной и старения будет вырабатываться еще больше чакры Ян, так как наши тела "предпочитают" быть близкими к Ян. Как правило, даже у тех, кто имел высокую концентрацию Инь, к шестидесяти годам Ян составлял не менее 60% (у нормальных людей Инь увеличивается с возрастом, тогда как Ян наиболее высок в молодости). Это было хорошо, так как превращало меня в еще большего монстра чакры, но плохо, так как означало, что я должен был постоянно поддерживать уровень контроля чакры, чтобы не отставать.

Плотность (чакры), как и у стихий, была от одного до десяти, причём 10 - это почти твёрдое тело, когда оно неподвижно и близко к моменту "вышел за пределы смертной плоти и стал биджу". Тоу-сан, как член клановой гвардии, владеющий ниндзюцу/кендзюцу на уровне джонина, был, вероятно, семеркой. Обычный шиноби к двенадцати годам может достигнуть плотности два. Член крупного клана мог достичь трех. Гений из крупного клана, который много тренировался, такой как Какаши или Итачи, мог достичь четырех или пяти, или, очень редко, шести. Одаренный Узумаки, который много тренировался, мог достичь шести к двенадцати годам; очень немногим удавалось достичь плотности в семь. У одного Узумаки в поколении к моменту полового созревания плотность чакры могла достигать восьми.

Как правило, плотность увеличивалась с возрастом и тренировками, и это был один из основных способов получения ниндзя "большого количества чакры". После полового

созревания их кровеносная система не была достаточно гибкой, чтобы сильно увеличиться в объеме, но плотность могла (и увеличивалась). И наоборот, до полового созревания объем увеличивался относительно легко, поэтому плотность, как правило, увеличивалась относительно слабо. Джинчурики, например, имели очень большой объем и плотность, хотя скорость роста системы в сочетании с абсолютным отсутствием установленных и укрепленных путей от регулярного использования чакры, как правило, давали им ужасный контроль. Джинчурики к двенадцати годам мог иметь плотность семь-восемь единиц, а в течение жизни мог достичь девяти.

Высокая плотность чакры, особенно в молодом возрасте, обычно была необходимым условием для активации кровных линий. Очень высокая плотность, особенно при отсутствии полной родословной для активации, часто приводила к появлению новой родословной, особенно если высокая плотность возникала до полового созревания. Этот шанс мог быть еще больше увеличен высокой концентрацией чакры в окружающей среде.

Любой Узумаки с плотностью семь или выше до наступления половой зрелости мог активировать родословную Чакро-Цепей, о чем по закону должен был сообщить главе клана, чтобы можно было организовать соответствующее обучение. На самом деле, это один из немногих агрессивных законов, касающихся членов клана Узумаки, и он также требовал тестирования в возрасте 12 лет. Очевидно, когда вы впервые "отпираете" цепи, они имеют тенденцию летать повсюду и могут случайно причинить много вреда или даже привести к смерти.

Тоу-сан и Каа-сан не объяснили никаких особенностей теста на сродство, кроме элементарного сродства; все остальное я узнал позже. Я направил в него струйку чакры, пока свет на печати не показал достаточный объем. Мгновение спустя семь кругов обозначили цифры.

Вода: 5

Земля: 4

Молния: 3

Ветер: 6

Огонь: 3

Ян: 35%

Плотность: 8

"Святой... Тоу-сан! Каа-сан! Смотрите! Я стану богом ветра!" Я улыбнулся им и увидел легкое потрясение. Тоу-сан оправился первым.

"Хахаха... не совсем. Я не говорил этого, но поскольку твоя плотность так высока, тебе нужно вычесть по единице из каждой из твоих элементарных способностей. Обычно мы видим эту проблему только у пожилых людей. Так что, в действительности все вот так", - сказал он, взял мою бумагу и записал скорректированные сродства.

Вода: 4

Земля: 3

Молния: 2

Ветер: 5

Огонь: 2

Ян: 35%

Плотность: 8

"Тем не менее, ты должен гордиться собой. Ты будешь потрясающе владеть дзюцу ветра, а я смогу научить тебя всем своим навыкам работы с водой. Тебе повезло; оба эти направления относительно часто встречаются у Узумаки, так что у нас есть много техник для тебя. Надо будет попросить твоего дядю Киёси, чтобы он тебя немного потренировал". Тоу-сан уже

немного увлекся планами будущих тренировок. Мы действительно сблизились во время тренировок, и он гордился этим, но это могло раздражать Каа-сан, если он не был осторожен.

Тем не менее, видеться с кузеном Киёси чаще было бы здорово. Он был первым двоюродным братом отца и одним из самых близких в нашей семье. Он был немного моложе, всего семнадцать лет, и еще не женился, хотя, когда бывал дома, приводил к нам на ужин несколько девушек. Он был членом морской патрульной группы в клан-гвардии, и был достаточно силен в технике ветра, чтобы увеличить скорость корабля, повреждая при этом паруса противника. Очевидно, о нем были очень хорошего мнения, и он считался чем-то вроде гения в технике ветра. Он также был немного весельчаком, и дома он был на высоте, с этими большими размашистыми жестами и преувеличенными историями, которые он мне рассказывал. Он был, наверное, моим любимчиком, не считая родителей, бабушки и дедушки.

"Подожди, подожди, подожди! Кохаку, посмотри на плотность и подумай немного, ты, одержимый дзюцу болван! Мы должны привести его к Кадзуо-сама, у него могут быть Чакровые Цепи".

Кадзуо-сама - это Кадзуо Узумаки, глава клана, глава Узушиогакуре, владыка Водоворота и связанных с ним территорий. Формально у него было несколько титулов: сама, в данном случае, поскольку он действовал в неформальной обстановке как глава нашей расширенной семьи. Он также мог называться доно (милорд), когда действовал в более официальной обстановке как глава благородного клана Узумаки или как лорд Узушиогакуре. Наконец, когда он выступал в роли лорда Водоворота, к нему обычно обращались как кака (превосходительство). У Узумаки была очень странная история, когда они стали кланом шиноби, благородным кланом и правителями Водоворота, и по каким-то странным формальным дипломатическим правилам глава клана Узумаки был фактически тремя людьми: главой клана, главой деревни и мелким даймё страны, большая часть которой была организована в полунезависимые поселения.

"Хорошая мысль Томоми. Что скажешь, а Даичи? Доволен, что обладаешь почетной родословной Узумаки?" И, черт возьми, да, я был польщен. Даже больше. Узумаки, частично из-за нашей естественной высокой плотности чакры, имели тонну потенциальных родословных преимуществ (помимо общей склонности к печатям и высокому количеству чакры). Отчасти это было следствием того, что плотность чакры была одной из определяющих характеристик для активации кровной линии, но в основном Узумаки были старым кланом, который в основном сохранял нейтралитет в эпоху враждующих кланов.

Со временем мы скрещивались практически со всеми в тот или иной момент. Это означало большой остаточный потенциал кровной линии и высокий шанс активировать что-то. В большинстве случаев это были положительные адаптации, но иногда у людей возникали косметические уродства, чувствительность, аллергии и тому подобное, с чем приходилось бороться. В этой жиже потенциальных особенностей особое место в сердцах Узумаки занимали чакро-цепи; цепи были мощными сами по себе, но их также использовали многие величайшие герои Узумаки.

Главная причина, по которой эти цепи были настолько потрясающими, заключалась в том, что они были до смешного мощными. Во-первых, они оставались связанными с пользователем, поэтому, хотя на их использование уходило много чакры, их можно было вернуть в тело и восстановить чакру. Другими словами, они просто занимали часть резервов, а не истощали чакру во время боя. Учитывая, что Узумаки изначально обладали высокой плотностью и объемом чакры, а пользователи цепей были велики даже среди Узумаки, то редко, когда количество, зарезервированное для цепей, оказывалось необходимым; тем не менее, если дело доходило до драки, пользователь мог втянуть цепь и затем использовать чакру по мере необходимости.

Далее, цепи, как вы уже догадались, были до смешного прочными (физически). То есть, они были достаточно прочными, чтобы сдерживать Биджу при опытном использовании. Цепи не обязательно должны были выглядеть как цепи, они могли быть острыми или колючими для увеличения урона. Они также были до смешного быстрыми в использовании; поскольку они были в основном конструкцией из чакры, воображение человека было самым большим ограничением того, как быстро они могут двигаться. Наконец, цепи были чакропроводящими, но только для чакры создателя; в противном случае они полностью блокировали чакру.

Это означало, что на цепи можно было использовать поток чакры; поток чакры - это техника, передающая элементную чакру физическим объектам. Поток, созданный ветром, мог прорезать практически все. С моими склонность к ветру и чакрой, я был бы вихревым дервишем цепей, способным превратить в блендер все в радиусе нескольких сотен метров.

Также можно было накладывать ограничения, при условии, что вы умеете использовать чакру-печати. Существовали печати, предназначенные для передачи полезной нагрузки через проводящую чакру среду; они были разработаны для цепей, но могли использоваться и с некоторыми мечами. Существовал особый модификатор печатей, позволяющий направлять их

однонаправленно через цепь. Мастера печатей с цепями часто использовали их для наложения нескольких печатей одновременно на широкие пространства, что давало огромный контроль над полем боя и позволяло использовать широко распространенные разрушительные техники запечатывания с хорошей степенью контроля. Таким образом, для защиты, нападения и ограничения, цепи были чертовски хороши.

В самом деле, было зарегистрировано, что в первые дни, когда клан Узумаки основал магазин в Узушиогакуре и стране Водоворотов, союз нескольких пиратских кланов шиноби был раздражен вторжением на их территорию и напал. Тогдашний представитель Узумаки, имя которого было утеряно и известно только под титулом "Красный скоп" (он был обладателем контракта на вызов скопа, который все еще находится в руках Узумаки спустя века), как говорят, потопил дюжину кораблей, всеми которыми командовали ниндзя, специализирующиеся на корабельных боях, и убил в битве более двухсот вражеских ниндзя. Затем он отправился на остров, ныне известный как Волна, который был их базой, и бросил им голову вражеского командира. Он приказал кланам преклонить колено или потерять голову. Клан Химура, чьи корабли ходили под красными парусами, и Кавагути сдались; они и по сей день являются частью Узушиогакуре. Остальные отказались и были полностью уничтожены. Единственным оружием, которое использовал «Скоп», были его цепи.

Поэтому, услышав, что у меня могут быть эти цепи, я очень обрадовался. Я уже слышал эти истории, и у меня было много идей, как я могу их использовать. Больше всего я хотел выяснить, могут ли теневые клоны использовать их, ведь это означало бы, что я смогу создавать теневых клонов с цепной броней, способной разорвать даже вражеского джонина. Это значительно упростило бы защиту деревни.

Итак, мы переоделись в более формальные кимоно и отправились в укрепленный комплекс в центре деревни, где Кадзуо-сама живет и работает днем. Мы прошли мимо нескольких охранников, большинство из которых были скрыты, но мои способности чувствовать были довольно сильны, и только более сильные стелс-типы скрывали свою чакру достаточно, чтобы я не мог их заметить. Я был уверен, что рядом с Кадзуо-сама было несколько таких, но не так много. Вскоре мы оказались в приемной, и Каа-сан сообщила секретарю, что у нас "не очень важные семейные дела, касающиеся наследования черт Узумаки в Дайчи". Как выяснилось, Каа-сан действительно занимал более высокий ранг в клане, чем Тоу-сан; мы были скорее меритократическим*, чем патриархальным народом, когда дело касалось рангов, и навыки запечатывания высоко ценились.

Слуга подал нам чай и закуски, и примерно через полчаса секретарь вернулся, чтобы привести

нас к господину Кадзуо. Кадзуо был крепким мужчиной, ростом около шести футов(183), с полной головой темных, винного цвета волос, только начинающих седеть, собранных в хвост. Он был одет в полуофициальную форму офицера клановой гвардии, которая включала в себя слегка бронированную накидку и одежду, которая выглядела одновременно удобной, респектабельной и боевой. Для главы клана и повелителя он выглядел превосходно. Он встал, когда мы вошли, и улыбнулся, приглашая нас сесть с ним, пока мы кланялись.

"А, Томоми-сан, Кохаку-сан и маленький Дайчи-кун! Вы все выглядите очень хорошо, а Дайчи-кун, похоже, растет прекрасным молодым человеком. Кстати, сегодня твой день рождения, не так ли? Поздравляю; хотя это и не много, пожалуйста, примите этот знак, хотя он и не большой".

С этими словами он протянул мне красивую детализированную шкатулку около фута в диаметре, сделанную из прекрасного лакированного дерева с оттенком красного. Я вежливо поклонился, поблагодарив его. Мне было любопытно, что в ней, но я был слишком вежлив, чтобы открыть ее, пока мы не уйдем. Однако он все понял и, усмехнувшись, велел мне открыть его.

Внутри оказалась пара изящно вырезанных деревянных скоп и печать. Осмотрев скопу, я увидел маленькие печати, нацарапанные на нижней стороне крыльев. Это была действительно искусная работа; хотя печать не была слишком сложной, мелкие детали и ориентация печатей были чрезвычайно трудными. В совокупности, базовая печать при подаче чакры определяла ограниченное пространство, в котором она находилась, но тут оно заиклено в крыльях, по крайней мере, это было мое лучшее предположение, поскольку я не знал ряда используемых печатей.

Я подозревал, что Кадзуо-сама, один из лучших мастеров печатей клана, сам вливал чакру на печатях. Скорее всего, за те полчаса, что мы ждали. Настоящий мастер своего дела, наш глава клана. Я был очень впечатлен и тронут, как самой печатью, так и тем, как продумано было вручение такого подарка мне, четырехлетнему ребенку, чьи родители, хоть и были перспективными, но далеко не значимыми в клане.

"Моя величайшая благодарность, Кадзуо-сама. Работа по запечатыванию прекрасна. А сама печать; скопы будут летать в моей комнате?". При этих словах он разразился смехом.

"Потрясающе! Я не ожидал, что ты так сразу поймешь! Спасибо за комплимент по поводу работы. Ты заинтересован в создании печатей?"

"Очень! Каа-сан даже сделала меня своим учеником". Я немного подставлял Каа-сан под удар, когда это привлекло внимание нашего Главы, но если я собирался стать вундеркиндом, то, ей-богу, я должен был стать вундеркиндом.

"Правда?" На этот раз вопрос был адресован Каа-сан. Она выглядела немного смущенной.

"Ах, да, Кадзуо-сама. Он прошел тест, и, ну, показать ему словарь было лучшим способом для него учиться без постоянных вопросов." Спасибо, Каа-сан! "На самом деле, сегодня будет первый раз, когда ему разрешается создать и активировать печать, которую он нарисовал сам".

И теперь, когда я вспомнил об этом, я снова и снова был взволнован. Возможность создать и активировать печать, которую ты сам нарисовал, - это очень важно. В то время как другие деревни могут позволить опасным личностям называть себя мастерами печатей, мы, как клан Узумаки и с таким большим количеством доступных мастеров, придерживались более высоких стандартов. Хотя я был учеником Каа-сана, я мог стать учеником полноправным только после того, как пройду эту ступень.

"Отлично, отлично. Я всегда рад видеть перспективы нового поколения. Стать учеником в возрасте четырех лет - впечатляющее достижение; я буду с нетерпением ждать вашего будущего, молодой человек. Итак, что привело тебя сюда?"

"А, ну. Я думал, что начну обучать Дайчи-куна некоторым дзюцу, и поэтому проверил его

сродство. У него была восьмерка по плотности, так что, согласно Индикатору Плотности Чакрового Потенциала, мы привели его к вам." Тоу-сан бросил этот кирпич с характерным отсутствием тонкости, и Кадзуо немного потерял самообладание. Конечно, четырехлетний ребенок, особенно если он не джинчурики, с таким уровнем плотности чакры был ненормальным. Если бы я продолжал расти по мере взросления, что я и предполагал, то, возможно, достиг бы идеальной плотности в десять баллов. В то время я не знал, что это значит, и сомневался, что мои родители тоже, но Кадзуо точно знал; это означало, что я перестаю быть обычным человеком и перехожу в пространство святых и монстров. Поразмыслив немного, Кадзуо ответил.

"Поистине невероятно. Что ж, согласно Закону, я сейчас подтверждаю твои выводы". Он передал мне печать. Я повторил процесс, и показания были такими же.

"Очень хорошо. Интересное высокое количество Инь, с большим сродством к стихиям. Ты, безусловно, станешь достойным восхищения человеком, Дайчи, если будешь продолжать усердно работать".

"Конечно, спасибо, Кадзуо-сама!" ответил я с легким поклоном. Я был чертовски весел; трудно не быть таким, получая такую похвалу от абсолютного правителя твоей территории и патриарха твоего клана, особенно учитывая, что я все еще ребенок.

"Очень хорошо. Я пришлю к тебе Харуто со среды следующей недели. Он обучит тебя созданию и обращению цепями, а со следующих выходных ты будешь брать уроки у моей племянницы, Кушины, которая тоже владеет цепями. Она чуть больше чем на год старше тебя, но вы кажетесь очень взрослыми, и я уверен, что вы станете отличными друзьями". Мы еще раз поблагодарили Кадзуо-сама, попрощались и ушли. А я остался в раздумьях.

Кушина существовала, и я уже узнал, что Мито тоже. Биджу существовали. Вероятность того, что этот мир является хотя бы «ближайшим соседом» канонного мира Наруто, была значительной и становилась все более вероятной со всем, что я узнавал.

Кушина была в Академии вместе с Минато и другими отпрысками из Конохагакуре, а Узушио был захвачен примерно в то время, когда она переехала туда. Это означало, что у меня было около двух лет, самое раннее, и шесть лет, самое позднее, чтобы подготовиться к вторжению, а скорее всего, три или четыре года.

Мне нужно было усилить подготовку

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/67973/1813788>